

Бу Ци чувствовал, как хрупкий нос Ю Мяо ломается под его твердой коленной чашечкой, словно яичная скорлупа. Затем он услышал хрустящий треск, когда нос и половина лица старика разрушились вместе. Кровь брызнула из-под колена, вместе с соплями и какой-то неизвестной жидкостью, вероятно, слюной, которая извергалась из горла.

После того, как Юй Мяо впал в замешательство внезапным ударом колена, У Ци по привычке нанес новый смертельный удар, которому его научил У Ван; оба его локтя внезапно обрушились вниз и сломали плечи Юй Мяо. Жестокая сила сокрушила не только лопатки и ключицы старика, но и пять или шесть его верхних ребер. Затем У Ци поставил другую ногу и коленом раздавил мужской орган Юй Мяо. Он ясно почувствовал, как два шарика овальной формы лопнули под его коленной чашечкой. Наконец, обе его руки стали мягкими и гибкими, как змеи, и обвились вокруг шеи Юй Мяо, готовясь сломать ее. Он решил убить этого старика, который снова и снова доставлял ему неприятности.

Рядом с ними Юй Му безучастно наблюдал за тем, как Бу Ци причиняет его брату такие нечеловеческие мучения. Когда У Ци уничтожил лицо Ю Мяо, раздробил его плечевые кости и раздробил мужской орган, он оставался безучастным и просто наблюдал за происходящим с причудливой улыбкой. Но тут руки Бу Ци обвились вокруг шеи Юй Мяо и попытались убить его, и тогда Юй Му наконец-то нанес удар.

Тонкий костяной талисман сгорел на кончике пальца Ю Му, и шлейф черного дыма устремился к Бу Ци, как гадюка. Вслед за этим раздался пронзительный свист, а на его груди внезапно образовалась впадина размером с большой палец. Если бы он настаивал на убийстве Юй Мяо, дым проник бы в его грудь, прорезал внутренние органы и убил бы его на месте одновременно с ударом.

Не имея другого выбора, У Ци отпустил шею Юй Мяо и бросился назад.

Именно в этот момент третий удар ладони Юй Мяо упал на землю.

Ужасные крики наполнили воздух, когда он приземлился прямо на формацию, образованную девяносто девятью Оракулами, которых Юй Хэ привел сюда. Формация рассыпалась с грохотом, и все Оракулы были разбиты в фарш. Кровь и кровь брызнули во все стороны, еще больше добавив крови к жестокой дуэли.

Призраки и божества на алтаре радостно смеялись, пытаясь поглотить плоть и души мертвых оракулов.

Бу Ци упал обратно на арену, его глаза сверкнули кровавым блеском, он окинул Ю Му свирепым взглядом и прорычал: "Великий Оракул, почему ты защищаешь этого старого дурака?".

Сердце Ю Му заколотилось, когда он увидел кровавый блеск в глазах У Ци, свирепый и безэмоциональный, как у дикого зверя. Он быстро разбил два костяных талисмана и покрыл себя двумя слоями толстых защитных барьеров. Его действия разбудили других старейшин, и они тоже один за другим разбили костяные талисманы, высвобождая энергетические барьеры. Несколько старейшин, которые, очевидно, были на стороне Юй Мяо, поспешили накормить его спасительными лекарствами духа и подлечить сломанные кости.

Но, к сожалению, даже если сломанные кости можно было починить, его раздробленный мужской орган уже не мог быть восстановлен. Тем не менее, Юй Мяо был стариком, и казалось, что в таком возрасте ему уже не понадобится эта маленькая штучка между ног. В худшем случае, его борода медленно покинет его, но его база культивирования не пострадает.

Несколько старейшин с возмущением вскочили на ноги, их тела окутали клубящийся темный дым, мерцающие звезды, сверкающие молнии и множество других необычных явлений. Они гневно уставились на У Ци, готовые нанести удар. Для них было просто беззаконием, что лейтенант из сотни человек из военного суда небольшого уезда так грубо напал на левого министра Управления Небожителей провинции Чжун. Кроме того, Юй Мяо был не только одним из старейшин клана Юй, но и старейшиной, в руках которого была реальная власть.

И все же У Ци довел его до такого жалкого состояния. Это было бы большим унижением для всех старейшин, если бы об этом стало известно.

Все сыновья клана Ю застыли в ужасе. Даже Юй Хэ сидел на трибуне, не смея издать ни звука.

Юй Мяо был левым министром Управления Небожителей. Как оракул Великой Династии Юй, он хоть и обладал огромной магической силой, но имел и врожденные слабости, как и воины человеческой расы. Известно, что души человеческих воинов были слабы, и у них не было ни малейшей возможности сопротивляться, когда культиваторы атаковали их божественными способностями, направленными на их души. С другой стороны, благодаря огромной магической силе, а также призракам и божествам, защищающим их души, души некоторых оракулов были почти в несколько раз сильнее бессмертных того же уровня. Однако их плотские тела были слишком слабы.

У такого Великого Оракула, как Юй Мяо, который много лет общался с призраками и божествами, плотское тело было изъедено всевозможными злыми силами, поэтому оно было сильнее, чем у обычного человека. При его культивационной базе, равной Золотому Бессмертному, сила его плотского тела была сравнима с силой Бессмертного Неба среднего уровня. Тем не менее, он не мог быть сильнее Бессмертного Неба восемнадцатого уровня и был намного слабее У Ци.

И самой смертельной слабостью Оракулов было то, что у них не было опыта ближнего боя. За свою долгую жизнь они больше привыкли использовать различные божественные способности и мистические искусства для убийства врагов. Ближний бой был задачей, которую выполняли их личные охранники. Оракулы обеспечивали защиту душ воинов, а воины обеспечивали защиту оракулов в ближнем бою. Это была самая распространенная схема ведения войны, которую использовали армии Великого Юя.

Именно поэтому Юй Мяо был так незащищен, когда У Ци бросился на него с Куафу Шагом Преследования Солнца и чуть не убил его. Это было не только унижением для Юй Мяо, но и большой пощечиной для всех старейшин клана Юй.

Поэтому, поспешно укрывшись за различными защитными барьерами, старейшины не могли дожидаться, чтобы нанести удар по У Ци.

Глаза У Ци были холодными, а его тело окутал фиолетовый туман. Он был готов действовать в зависимости от обстоятельств. Он окинул сыновей клана Юй на трибунах свирепым взглядом. Он был уверен, что под атакой этих старейшин он сможет убить этих сыновей за считанные секунды. Потребуется лишь удар грома!

В отчаянии он не мог не раскрыть свою личность культиватора, овладевшего бессмертными заклинаниями. В худшем случае он переехал бы в другое место и начал бы все заново, под новым именем. В любом случае, он понял слабые места этих оракулов, и ему не составило труда тайно убить их с помощью своих сверхъестественных способностей. В будущем он всегда сможет медленно отомстить.

Из его суставов раздалось несколько хрустящих звуков, а из-за его спины в воздух постепенно поднялся шлейф фиолетового тумана. Ао Бузун, уменьшившийся до размера волоса, поднял голову, изо рта которого вырывались струйки пламени. Он тоже был готов к резне.

Несколько старейшин холодно фыркнули, каждый из них сцепил руки в заклинательном жесте и приготовился нанести удар.

В этот момент Юй Му внезапно поднялся на ноги и закричал: "Стойте, все вы! Юй Мяо сам виноват!"

Его слова испугали всех старейшин. Около шестидесяти процентов из них задумчиво посмотрели на него, а потом со странной улыбкой на лице сели обратно, как будто ничего не произошло. Прошло несколько мгновений, и еще десять процентов старейшин задумчиво опустили на свои места, возмущенно глядя на Ю Му.

В итоге, только менее тридцати процентов старейшин гневно вскочили на ноги, чтобы допросить Ю Му. Несколько из них указали на Юй Мяо, который был тяжело ранен и не мог подняться на ноги, и потребовали объяснить, почему Юй Му сказал, что это Юй Мяо сам виноват, хотя именно У Ци избил его.

Юй Му холодно посмотрел на старейшин, которые продолжали требовать от него ответа, и мрачно сказал: "Юй Хэ, осмелишься ли ты поклясться перед многими Предками на алтаре, что Тан Ланг - действительно нанятый тобой помощник, а не личный охранник, которого твой отец или другой Старший назначил для тебя?".

Юй Хэ бросил взгляд на сотни кровожадных призраков и божеств на алтаре, стиснул зубы и выскочил на арену, а затем с разбегу налетел на алтарь. Он тяжело опустился на колени, прикусил кончик пальца и поклялся на крови: "Предки моего клана, Юй Хэ здесь, чтобы поклясться собственной душой, что Тан Ланг действительно является моим помощником, которого я нанял в уезде Ань Ле. Тан Ланг родился в пустыне, он был человеческим воином, который самостоятельно постиг Великое Дао Паньгу, а не кем-то, кого устроил для меня Старший из клана Юй. Если эта клятва будет нарушена, если Юй Хэ будет что-либо скрывать, Юй Хэ принесет мою душу в жертву Предкам!"

Порывы прохладного ветра вырывались из алтаря и в мгновение ока проникли в тело Ю Хэ, надолго задержавшись внутри и снаружи.

Через четверть часа свирепые призраки и божества медленно кивнули и издали несколько странных воплей.

Юй Му спокойно улыбнулся, взмахнул рукавами и сказал глубоким голосом: "Обвинения старейшины Юй Мяо просто смешны. Тань Ланг - тот самый наемник, которого Юй Хэ сам завербовал, и это подтверждено нашими Предками. Что тут еще можно сказать? Старейшина Юй Мяо натворил бед без причины, так что это его вина, и никого другого нельзя винить в его несчастье".

Все старейшины одновременно замолчали.

Им не нужно было много говорить перед многочисленными призраками и божествами на алтаре, так как любое неуважительное действие или слово было бы нетерпимо. Будучи оракулами, эти старейшины прекрасно понимали последствия. Если они не позаботятся о своих словах перед призраками и божествами, то, скорее всего, нанесут вред самим себе. А

этого делать не стоило.

Поскольку Юй Мяо был серьёзно ранен, Юй Му решил этот вопрос самовольно.

Судя по тому, как проходил поединок, невозможно было отрицать тот факт, что Юй Хэ лидировал, поэтому он мог выбрать любую из шестнадцати провинций девятого класса. Что касается остальных пятнадцати провинций, то их принадлежность будет определена после того, как остальные сорок семь сыновей реорганизуют своих подчиненных и проведут еще одну дуэль.

Поскольку Юй Мяо был тяжело ранен, старейшины, которые были на его стороне, потеряли своего лидера, и под сильным давлением Юй Му они могли только согласиться с решением.

Юй Хэ в волнении поднялся на ноги и без малейших колебаний выбрал провинцию Хай, самую густонаселенную и богатую из шестнадцати.

У Ци улыбнулся, глядя, как Ю Хэ выбирает из шестнадцати провинций, и вдруг подумал, что название провинции Хай ему очень знакомо.

Тем временем старейшины клана Юй со странным выражением изучали У Ци. У многих из них в глазах мелькнул яростный блеск - явный признак того, что он им не нравится.

Но Ву Ци не боялся их. Он улыбнулся и кивнул старейшинам, его сердце тоже наполнилось убийственным намерением.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2178136>